

65 глава: Есть пациент с разорванной мошонкой, как вы и просили.

Двое пациентов усердно упражняли свои поврежденные руки в комнате наблюдения отделения неотложной помощи.

Лу Вэньбинь сунул руки в карманы расстегнутого большого белого халата и трижды прошелся взад-вперед по коридору. Когда он собрался идти по коридору в четвертый раз, Ван Цзя окликнула его.

Несмотря на то, что она была слегка покрашена и подстригла челку все еще двигалась быстро, как будто убегала от огня и выкрикнув полное имя Лу и сказала: – Лу Вэньбинь, иди в спортзал в здании медицинских технологий, если хочешь тренироваться.

«Ни у кого нет свободного времени для занятий спортом» – пробормотал Лу Вэньбинь, а потом спросил: – Как идет выздоровление пациента?

– Какой пациент?

– Вы знаете, о каком пациенте я говорю.

Ван Цзя усмехнулась и сказала: – Как может выздоровление пациента идти плохо с доктором Лином в качестве главного хирурга?

– Сегодня вы должны уделить особое внимание второму пациенту, господин Тан. Нам придется подумать о смене лекарства, если отек не пройдет, – посоветовал Лу Вэньбинь, основываясь на своих скудных знаниях. То, что он сказал, даже не могло считаться медицинским советом.

Медсестра признавала то, что сказал Лу Вэньбинь. Каждый год появлялись ненадежные врачи-резиденты. Лу был не первым и не последним из них.

Мнения медсестер были более надежными, когда речь шла об эффективности медицинской консультации. Ведь именно они ежедневно наблюдали за пациентами. Поэтому более или менее имели четкое представление о текущем состоянии пациентов в своих отделениях и о том, являются ли их состояния нормальными.

Лу Вэньбинь чувствовал себя виноватым за эти слова, потому что это звучало так, как будто он смотрел сверху вниз на медицинскую компетентность Ван Цзя. Он сделал еще несколько шагов и спросил: – Доктор Лин сегодня дежурит?

– Да, – Ван Цзя не смогла скрыть улыбку на лице.

– Значит, сегодня я тоже буду дежурить. Ответственность можно немного разделить, если нас будет двое, – ответил Лу Вэньбинь.

Вернувшись в офис, он воспользовался тем же предлогом, чтобы попросить сменить его. Сидевший неподалеку за столом ординатор, который выглядел настолько заурядно, что другим людям было трудно запомнить его имя, многозначительно улыбнулся, услышав, что сказал Лу Вэньбинь. И его посетило яркое воспоминание.

Ночная смена.

После того, как он поел в столовой с Ван Чжуан Юном и Чэнем Ванхао, Лин Жань отправился на прогулку и вернулся в процедурный кабинет, чтобы подождать указаний. В больнице

масштаба больницы Юнь Хуа все еще было много пациентов, которых можно было узнать даже в процедурном кабинете отделения неотложной помощи. Лин Жань осмотрел и зашил раны нескольких сотен пациентов, а так же зашивал раны, которые были расположены на каждой части тела от головы до ног. Во всяком случае, ему было очень интересно время от времени встречаться с пациентами, страдавшими от рваных ран на языке.

Огромная разница в характере болезней пациентов в больших или маленьких больницах привела к растущей разнице в качестве оказания помощи между врачами из больниц разных уровней.

Если бы тридцатилетний лечащий врач отделения неотложной помощи все это время оставался в больнице меньшего размера, его первой реакцией при виде пациента с осложненным состоянием было бы перевести этого пациента в другое отделение. Однако в отделении неотложной помощи более крупной больницы обычному человеку потребовалось бы много творчества и удачи, чтобы выдержать травму, которую даже лечащие врачи не видели раньше.

В конце концов, никогда не следует переоценивать свою способность приносить неприятности самим себе, потому что есть много людей, которые могут создать себе еще большие неприятности. Свидетелями этих исторических моментов стали врачи из отделений скорой помощи.

Лу Вэньбинь ходил взад и вперед между смотровой и процедурной.

Врачи-резиденты были фактическими лидерами среди врачей, присутствовавших во время ночных смен. Лечащим врачам не нужно было приходить, если не было тяжелораненых пациентов. Конечно, появление или отсутствие тяжелораненых пациентов полностью зависело от удачи лечащих врачей. Иногда бывало так, что неопытные и невежественные местные врачи считали трудным иметь дело с пациентом, случайно проглотившим мяч для гольфа.

После того как Лу Вэньбинь потратил двадцать минут на сшивание раны на ноге, полученной от разбитой пивной бутылки, он по привычке огляделся. Когда он не увидел Лин Жаня, он не мог не нахмуриться и спросил проходившую мимо медсестру: – Куда делся доктор Лин? С тех пор я его больше не видел.

Медсестра наклонила голову и задумалась на мгновение, прежде чем дать ясный и определенный ответ: – Доктор Лин, вероятно, читает книгу в дежурной комнате.

– Он в дежурной комнате? – Лу Вэньбинь инстинктивно почувствовал, что что-то не так, – Откуда вы знаете, что он именно там?

Молодая медсестра мило улыбнулась, показав свои клыки, и сказала: – Пациент угостил меня фруктами, и я дала немного доктору Лину. Он увлеченно читал книгу.

– О... – Лу Вэньбинь все еще находил эту ситуацию немного странной, но когда он хотел расспросить об этом подробнее, вошел другой пациент, обхватив одной рукой другую.

Молодая медсестра быстро ускользнула. Для врача было бы нехорошо уйти, поэтому он спросил: – Что случилось?

Пациент развязал футболку, которой он обматывал свою ладонь, и сказал с гримасой: – Я подобрал разбитую бутылку пива на обочине дороги и порезал ладонь, выбрасывая ее. Лу Вэньбинь размышлял с элементарным мышлением ординатора и спросил: – Почему вы

опоздали на двадцать минут?

– Я не мог поймать такси... а? Откуда вы знаете, что я потратил двадцать минут на такси? – Подумал пациент: «Может быть, он судебный врач?»

Лу взял пакет для разборки и наложения швов и положил его рядом со своей рукой. Он немного подумал и сказал : – У нас было достаточно пациентов с такими же травмами, поэтому мы так много знаем о них. Прошло двадцать минут, потом еще двадцать. Врач чувствовал себя игроком в «Крот». Каждый раз, когда он думал, что вот-вот закончит работу в процедурном кабинете, приходили новые пациенты.

Пик работы отделения неотложной помощи приходился на одиннадцать часов. Всем пяти врачам-резидентам из пяти лечебных групп приходилось работать, чтобы принять всех пациентов, которые толпились в процедурном кабинете.

Лу Вэньбинь наконец вздохнул с облегчением. Он воспользовался возможностью сходить в наблюдательный пункт, чтобы взглянуть на двух пациентов, которым была сделана операция по методике М-Тана. Затем он вернулся в дежурную комнату.

Первое, что он почувствовал, открыв дверь, был запах лаванды и с подозрением принялся. Врач был совершенно уверен, что не ошибся. Не было и запаха пота.

Прежде чем Лу Вэньбинь успел подумать об этом, он увидел Лин Жаня, который, прислонившись к изголовью кровати, читал книгу. Его взгляд был ясным, и в уголках губ мелькнула тень улыбки. Черты лица были настолько отчетливы, что казались высеченными из мрамора.

– Вы вернулись, – сказал Лин Жань, вежливо вздернув подбородок, и заговорил так, словно разговаривал со своими соседями по комнате, – Там есть фрукты, угощайтесь.

По какой-то причине, он часто получал небольшие подарки, такие как фрукты и йогурт. Он делился со своими соседями по комнате. Взгляд Лу Вэньбиня проследил за взглядом Лин Жаня и опустился на кровать. Не было никаких признаков вещей, таких как одежда, зарядные устройства для телефонов и туалетные принадлежности, которые часто помещались на них. Вместо них стояли тарелки и миски разных размеров. Лу сосчитал: грейпфрут, четыре маленьких ломтика арбуза, помело, пучок зеленого винограда без косточек и тонкой кожицы, восемь личи, четыре мангостана, три мармелада, стакан с черникой, маленькая бутылочка боярышникового сока, три ломтика папайи, маленькая миска вишен, небольшой пакетик тонких, тушеных ломтиков говядины, коробка зеленых бобовых лепешек и ассорти из ломтиков яблок, клубники и драконьих фруктов.

– Черт возьми, наша семья даже не готовит столько еды, когда навещает могилы, – Лу Вэньбинь был довольно эмоционален.

– Я купил коробку молока Deluxe [1] и поставил ее на пост медсестры. Вы можете съесть их с легкостью, так как это благодарность за мою услугу, – с самого детства Лин Жань понимал, что подарки должны быть взаимными. Однако он всегда отдавал свои дары целой группе, а не одному человеку, потому что это доставляло ему слишком много хлопот. Лу Вэньбинь снова выругался. Он протянул руку, чтобы взять несколько личи и сказал: – Почему я должен стесняться? Я был занят всю ночь.

– А пациентов было много?

– Конечно. Разве медсестры не звонили тебе, когда присылали фрукты? – Лу Вэньбинь вдруг кое-что понял. Он сплюнул и сказал: – О чем я только думал? Конечно, медсестры не стали бы звать тебя на работу.

Лу был зол, – Они думали о тебе, когда ели фрукты, но звонили мне, когда были пациенты. Я бы бросил это, если бы речь шла о другом медицинском интерне, который ничего не умеет делать. Но они не позвонили, хотя ты можешь наложить швы так же быстро...

Как только он закончил говорить, кто-то постучал в дверь дежурной комнаты. Молодая медсестра взволнованно закричала: – Доктор Лин, вы еще не спите? Есть пациент с разорванной мошонкой.

Лин Жань никогда не применял прерванную вертикальную технику матрачного шва, которую он получил до этого. Теперь, когда он наконец-то встретил желанного пациента, он быстро сказал: – Хорошо, я сейчас приду.

Он встал, затем надел ботинки и большой белый халат. Как будто вспомнив что-то, он сказал Лу Вэньбиню: – Послушай, они звонят мне, когда есть работа."

Лу Вэньбинь ответил в протрации: – Я просто хотел сказать, что для удобства... я был неправ?

Молодая медсестра строго посмотрела на Лу, тем более что он держал в руке эти личи, и сказала: – Почему ты стоишь здесь? Иди и помоги доктору Лину.

Примечание переводчика:

Популярный напиток молока от молокозавода Mengniu, компании изготовления и распределения молочных продуктов в Китае. (Источник: Википедия)

<http://tl.rulate.ru/book/23385/726159>